

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 19 мая 2026

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 19 de mayo de 2026

No 3270

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ НА РАСПУТЬЕ

Что именно создал основатель иранского режима аятолла Хомейни и почему этот режим просуществовал полвека?

Хотя Хомейни был шиитским клириком, прежде всего, он был большевиком в тюрбане. И, вероятно, помимо Корана читал ленинское «Государство и революция». Потому что этот режим – просто калька с советского.

На первом этаже системы – избираемые органы власти, легитимирующие режим, а на втором – неизбираемая корпорация, руководствующаяся «единственно верным учением». Второй этаж полностью контролирует первый и отфильтровывает «номенклатуру» для него. Дальше – выбирайте сколько угодно, и даже конкурентно. Вся власть всё равно сосредоточена не в руках президента или парламента, а в руках корпорации, конклава и несменяемого лидера. Он – настоящий кукловод.

Назовите первый этаж «исламской демократией» или «советской властью», неважно. Замените марксизм шиизмом. И вот вам «Исламская республика». По форме – якобы демократия, по содержанию – диктатура. А в фундаменте всего этого – тайная полиция (КГБ или в иранской версии КСИР/Басидж).

Это и есть ответ архаики на Новое Время. В секулярном (левом) изводе получаем СССР/Китай и т.п.; в фанатичном мусульманском – Иран.

Подобно тому, как в РФ правят чекисты, сейчас Ираном фактически напрямую правит КСИР. И это не случайное совпадение. Все революции (вне зависимости от того, насколько прогрессивными они сами себя считали) кончают потерей идеологического оперения, когда остаётся один железный каркас диктатуры. Достаточно посмотреть на эпический оппортунизм Китая. На глазах всего мира этот «заповедник коммунизма» построил капитализм, цинично оставив от коммунизма лозунги и самое технологически продвинутое в мире полицейское государство.

Подобно тому, как в сегодняшней РФ во имя сохранения архаичного политического строя режим отказался от открытых коммунистических идеологических атрибутов и на-прямую управляется фактически структурами КГБ, имеющим в своем советском анамнезе и ЧК, и ОГПУ, и НКВД, в сегодняшнем Иране гражданские институты Исламской Республики, когда-то задуманные как инструменты теологического правления (торжество политического ислама), окончательно низведены до статуса пустых декораций в условиях, когда КСИР монополизировал не только силовые, но и политические рычаги управления. Эти режимы проходят одну и ту же эволюцию, в ходе которой они не столько теряют свое прежнее назначение, сколько до конца выявляют свой истинный потенциал – быть последним бастионом архаики.

На глазах рассыпаются их идеологические конструкции, когда-то рождённые для привлечения населения, дававшие этим режимам некое обоснование и смысл.

Остаются чистые машины насилия, основанные на массовом страхе и роста репрессий, лишённые каких-либо нравственных тормозов (в этом же ряду и квази-государственные режимы типа ХАМАСа, Хезболлы, талибов или хуситов – милитаризованные банды, захватывающие территории или целые страны, где машина насилия раскрашивается некими идеологическими лозунгами, явно вторичными к основной, репрессивной функции).

Сходная траектория этих режимов однозначно указывает на исчерпание их потенциала. Они поражены хронической неспособностью к модернизации. Но, борясь за выживание и обнажая железный кулак, приводя себя в соответствие с реальностью, проходя через её химиотерапию (а выпадение идеологических волос – её последствия), они безошибочно свидетельствуют о своём реальном состоянии – их будущее в смертельной опасности, они отчаянно борются за жизнь. Ибо модернизм – это не выбор, но императив и условие выживания.

Иногда кажется, что реальный мир с его угрозами и вызовами и мир политики с его установкой на трусливое уклонение и игнорирование опасностей настолько разошлись, что они пребывают в разных измерениях. И мы вместе с ними. В реальном мире десятилетиями накапливаются нерешаемые проблемы, которые по всем законам логики и просто базовых инстинктов должны решаться, а не аккумулироваться.

И это несмотря на существование разветвлённых спецслужб и мощных аналитических центров, которые, казалось бы, должны предвидеть последствия, но оказываются совершенно бессильными перед банальной логикой политически выгодных быстрых решений и политиками, которые должны, казалось бы, располагая информацией, предпринимать необходимые шаги, но не делают их, что ведёт к катастрофе. Примеров можно привести множество.

Например, когда в 1990-е годы проблему нуклеаризации Северной Кореи ещё можно было решить, когда и Китай был другим, и статус США был иным, администрация Клинтона предпочла заниматься стратегически недалёковидными делами. В результате появилась ядерная Северная Корея, угрожающая Южной Корее, Японии и самим США. Никогда проблемы не разруливаются сами, они только накапливаются и усложняются.

Когда диктатора Венесулы Чавеса можно было сбросить полноценной поддержкой оппозиции, никому и в голову не пришло этим заниматься. На выходе

получили коррумпированную диктатуру, разрушенную страну, миллионы беженцев, мафиозное наркогосударство.

Подобная же история с Кубой, и вот теперь – с Ираном.

Десятилетиями американские президенты (включая «голубей» Обаму и Байдена) повторяли: Соединённые Штаты не допустят ядерного Ирана. Все это слушали, но в душе понимали, что ни черта США не сделают, и мир получит не просто безумных с бомбой, но суицидальную секту с атомным оружием. Понимали это и европейцы, поскольку случилось это, иранские ракеты были нацелены прямо на Европу.

«Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить». Это кредо подпольного человека Достоевского стало кредо современного мира. Всё имеет свою цену. Цена восьми десятилетий мира вообще огромна! В нём накопились столько нерешённых проблем и угроз, что игнорировать их стало невозможно. Иран, конечно, одна из самых серьёзных и насущных.

И чем же озабочен мир? Ценой на нефть. Она поднялась на 30 процентов. Иран ведь контролирует Персидский залив и генерирует такие проблемы, даже не обладая ядерным потенциалом. Легко представить себе мир с ядерным Ираном: мир будет жить в таком форс-мажоре постоянно. Это очень трудно понять тем, кто хотел бы «порешать» любую проблему, копившуюся десятилетиями, за неделю.

Безумная суицидальная секта управляет Ираном, где веками поддерживался культ жертвенности и смерти. Этот режим, который десятилетиями сеял по всему Ближнему Востоку гражданские войны, террор и смерть, начал обстреливать почём зря собственных соседей, перекрыл маршруты доставки нефти и газа для всего мира. Можно не сомневаться, что будь у них атомная бомба, они, не дрогнув, сбросили бы её на Израиль. В заложниках окажется каждый, до кого достанут их ракеты – арабский мир, Израиль, Европа. Ну и разумеется, весь мир, поскольку они бы полностью контролировали ресурсы Ближнего Востока.

Десятилетиями этих людей угаривали отказаться от ядерных амбиций – впустию. Теперь нам рассказывают, что нефть подорожала на 30 процентов. Но ведь с иранской бомбой она подорожает на все 200 процентов! И не временно, а навсегда, поскольку туда перестанут инвестировать.

Ведь Ближний Восток – это не Южная Корея. Он процветает не благодаря человеческим ресурсам или технологиям, а природной ренте. И если там появится такой неадекватный игрок, на регионе можно поставить крест. А заодно и на мировой экономике, во многом пока зависящей от нефти и газа.

Ситуация выглядит куда более мрачно на Западе, большая часть населения которого, а молодежь почти поголовно, разложены самоубийственным пацифизмом, гедонизмом и воукистской идеологией.

В условиях демократии этот процесс уже начал трансформироваться в государственную политику, приобретает формы опасных и безответственных решений. Так, всё шире становится пропасть между США и Европой. Этот политический разрыв может завершиться фактическим распадом НАТО, а затем и Европейского Союза (поскольку никакой экономической, а тем более политический союз без системы безопасности невозможен).

В этом большая вина президента Трампа. Но реальная проблема и в американских и европейских элитах. Европейские элиты были куда сильнее и глубже травмированы Второй Мировой войной, чем американские. Эта травма навсегда сдвинула политическую тектонику Европы далеко влево. Процесс этот был настолько длительным, что за несколько поколений просто вымыл из европейского политикума консерваторов.

Де Голль, а затем Тэтчер были последними вспышками. По сути, ведущие европейские «правые политики» никогда уже не были правыми. Когда дело заходило о ключевых внутривнутриполитических проблемах, таких как как миграция, гендерная политика, однополые браки, политика памяти, политкорректность, культурные войны и др., а также внешнеполитических, таких как пацифизм, разоружение, политика уступок и компромиссов, Ближний Восток, РФ, Китай – ни Кэмерон, ни Ширак, ни Саркози, ни Меркель, ни другие «правоцентристы» ровно ничем не отличались от обычного левого течения.

Политический ландшафт США иной: там есть левые и правые. И растущие (к тому же усиленные течением слева и справа. Но всё-таки, такой радикал, как Мамдани, мог прийти к власти разве что в Нью-Йорке, городе, давно живущем в политическом пузыре. Трудно представить себе подобного американского политика лидером национального масштаба. Иное дело Европа.

Здесь левые экстремисты, уже давно не только лидеры оппозиции (Корбин, Меланшон, Вагенкнехт), но и премьер-министры (Санчес). Здесь обычные правоцентристские христианские политики, такие как Мелони, например, именуются не иначе как «крайне правыми», а то и «фашистами».

Расхождения эти фундаментальные. Они уходят корнями в политическую философию, исповедуемую по обе стороны «большого и прекрасного океана».

В прошлом европейцев всегда

спасала прагматика. Но сейчас даже этот последний бастион – политическая рациональность – стал жертвой политического раздрая.

Сегодня США нужны Европе, как никогда. Ей нужен американский оборонный зонтик на (немалое) время, пока Европа раскошегарит свою оборонную промышленность и вернёт себе способность защищать себя (если вообще вернёт). Ей нужны Штаты как выгодный торговый партнёр, наконец, с которым можно торговать, имея астрономический торговый профицит.

Всё это Европа сейчас бросила под ноги ради левого популизма и антиамериканской фронды. И вероятно, последствия для Европы будут самыми серьёзными. Ей предстоит столкнуться с тяжёлой реальностью, осознав, что эпоха инфантилизма прошла. Но это и шанс для Европы обрести, наконец, политическую субъектность, занять место за столом, а не в меню.

По мере того, как распадаются связи с США, позволявшие Европе десятилетиями леветь и разоружаться, разлагаясь в

пацифизме, теряя свою идентичность, предаваясь химерам мультикультурализма, отдавать на откуп врагам свою энергетику, продвигая зелёную повестку, вновь и вновь подтверждается одна великая истина: исторические действия людей обычно имеют результаты прямо противоположные их побуждениям. Иначе говоря, принцип «за что боролись, на то и напоролись» абсолютно универсален. Разрыв Европы с США – золотая мечта левых и зелёных – обернётся неизбежным поправением (выравниванием) политического поля, неизбежным национализмом, неизбежным отказом от зелёной повестки и мультикультурализма.

Поскольку нельзя строить армию без милитаризации общества, национализма и отказа от пацифизма и воука, нельзя вернуть энергетическую безопасность без возврата к атомной энергетике, нельзя вернуть себе суверенитет, опираясь на международное право, находящееся в руках наднациональных органов, где доминируют ваши противники.

В принципе, исход войн определяется изначальной диспозицией. Что бы кто ни говорил, не может Иран победить США – их военный и экономический потенциал просто несопоставимы. Это не означает, что США не могут войну проиграть, как проиграли во Вьетнаме и в Афганистане.

Просто США имеют не только огромные ресурсы, но и тормоза, а Иран или Афганистан тормозов не имеют, хотя, к счастью, имеют ограниченные ресурсы. Архаичные общества ведут архаичные войны, поэтому ресурсов вести такие войны у них должен быть самый минимум. И задача международного сообщества следить за этим.

В 1991 году СССР был разрушен, но основанное на власти гэбистов государство разрушено не было. И вот оно поднялось, как Ванька-встанька. Наивно думать, что можно «поменять режим» в Иране ли, в РФ ли, в Северной ли Корее, не разрушив государства в них, а следовательно, не вызвав гражданской войны и хаоса, который угрожал бы соседям.

Это и удерживает от действий. Проблема, однако, в том, что эти государства-режимы несут миру просто неприемлемую угрозу.

Растущие на Западе, как грибы, «мультикультурные» толпы, а заодно и активисты разного рода выдуманных меньшинств, превратились в полноценную пятую колонну, нередко одержимую ненавистью к собственной культуре и истории. Университеты нуждаются в серьёзном оздоровлении, поскольку многие из них превратились в своего рода партийные ячейки. Западное интеллектуальное сообщество всё больше походит не столько на свободное сообщество критически мыслящих людей, сколько на сплочённую прогрессистской идеологией секту, не допускающую критики, и где свободные дискуссии давно отмерли за ненадобностью.

Для отвернувшейся от Христа западной цивилизации остаются лишь две возможности: вернуться к Богу или погибнуть.

Д. Карамышев

ВНУК ЦАРСКОГО АДМИРАЛА НАВОДИВШИЙ ПАНИКУ НА СТАЛИНСКУЮ АРМИЮ

Все слышали про Отто Скорцени, которого военные историки, вне зависимости от национальной принадлежности, признают самым результативным диверсантом Второй Мировой. Блестящая операция по освобождению Муссолини принесла лихому австрийцу огромную прижизненную славу, а наделённые саморекламой мемуары возвели бывшего оберштурмбанфюрера в статус непревзойдённого гения спецопераций, хотя на самом деле неудач у Скорцени было не меньше, чем триумфов.

Интересно рассказать про диверсанта Вермахта № 2: Адриана Фелькерзам, «актёра второго плана» из отряда суперзвезды Отто Скорцени, при том что результативность у Фелькерзама была выше, а приключения не менее поразительны.

Причин, по которым этот человек малоизвестен, две: во-первых, он числился заместителем Скорцени и все лавры доставались начальнику; во-вторых, не дожил до конца войны и не имел возможности написать мемуары. Но те, кто лично знал обоих, пишут, что молчаливый, незаметный заместитель командира дал бы сто очков вперёд своему шефу.

Нам этот человек особенно интересен тем, что он был нашим соотечественником.

Он родился в России, вырос в русско-говорящей семье и на русском говорил как на родном.

Бароны фон Фелькерзам были остзейцами, российскими подданными ещё с времён Императора Петра Первого.

Дед Адриана – русский адмирал, младший флагман Тихоокеанской эскадры, погибшей при Цусиме. Правда, он скончался от болезни накануне баталии, но погребён завидным для моряка образом: отправился на дно вместе с потопленным броненосцем «Ослябя».

Внук адмирала родился в Петербурге, но во время Гражданской войны семья эмигрировала, поэтому воспитывался и учился Адриан в независимой Латвии, а потом в Германии.

В 1940 году вступил добровольцем в знаменитую дивизию особого назначения «Бранденбург-800», состоявшую из диверсантов для заброски на вражескую территорию.

«Бранденбург-800» выполнял военные задачи методами специальных служб или «командос», добиваясь – при использовании мас-кировки и введения противника в заблуждение – эффекта внезапности, которым открывался путь для следующей за «бранденбургцами» части немецкой армии.

Боевым группам дивизии была отведена очень важная роль на первом этапе операции «Барбаросса». Маленькими отрядами они просачивались в советский тыл и наносили удары по узлам связи, мостам и штабам, нарушали стратегические коммуникации и сеяли панику.

Во дни отступления от западной границы в красных войсках царил настоящий психоз по поводу наступающих «парашютистов» и вреда от этой истерии было не меньше, чем от самих диверсантов.

Лейтенант Фелькерзам поначалу возглавил ударную «Балтийскую роту», состоявшую из белых эмигрантов, русскоговорящих фольксдойче и литовцев; она нанесла много урона Красной Армии, например, в глубоком тылу захватила штаб целой дивизии, оставив её без управления.

Из числа белых, в её рядах воевали, в частности, лейтенанты Леонид Казанцев и Николай Краснов, позже оставившие Бранденбургскую дивизию, возмущённые плохим обращением немцев с местным русским населением, и поступившие в Русский Корпус на Балканах.

Не будем перечислять все досадные для Красной Армии фелькерзамовские военные подвиги, а остановимся на одном, который и сегодня фигурирует в учебниках диверсионно-разведывательных школ под названием «Майкопский рейд».

Летом 1942 года Гитлер решил, что не стоит тратить силы на взятие Москвы, а лучше повернуть удар на юг и захватить каспийскую нефть.

Больше всего немцев беспокоило, что, отступая, советчики подожгут

промыслы, трубопроводы, нефтеочистительные сооружения и на восстановление всего этого уйдёт много месяцев.

Фелькерзам получил практически невыполнимое задание: забраться в глубокий тыл противника и сбросить от разрушения нефтедобывающую инфраструктуру Майкопа.

Согласно немецким источникам, в июле диверсионный отряд в составе 62 человек просочился через линию фронта. Все были русскоязычные, одеты в форму НКВД; у Фелькерзама документы на имя майора Трухина.

По пути «Трухин» задержал беспорядочно отступающих советских солдат, пристыдил за малодушие, построил в колонну. Затем доставил их к командующему обороной Майкопа, который был рад подкреплению.

В суматохе катастрофического для Красной Армии августа 1942 года формальности не соблюдались. Генерал брал с собой «майора госбезопасности» в объезд по ключевым точкам обороны и города. Фелькерзам постарался повсюду примелькаться.

Когда 8 августа немецкие танки приблизились к Майкопу и там началась спешная подготовка к уничтожению нефтяных объектов, диверсанты разделились по полтора десятка мобильных групп. Одна захватила центральный пункт связи, откуда передала в части приказ о срочном отступлении; несколько «пятерок» имитировали при помощи гранат артиллерийский обстрел, чтобы вызвать панику; остальные разъехались по буровым и предприятиям с приказом об отмене запланированных взрывов.

Вся эта авантюрная, но тщательно рассчитанная механика сработала: Майкоп был оставлен без серьёзного сопротивления, а буровые остались целы. Фелькерзам получил высшую военную награду Рыцарский Крест.

Освободив из плена Муссолини, Скорцени стал фаворитом Гитлера и получил возможность брать в своё спецподразделение лучших специалистов диверсионного дела.

Гауптштурмфюрер (капитан) Фелькерзам стал начальником штаба и главным помощником «человека со шрамом», занимаясь

подготовкой всех важных операций. Так он разработал планы похищения маршала Петэна и убийства маршала Тито, однако эти акции в последний момент были отменены. Зато в октябре 1944 г. Фелькерзам рассчитал и провёл как по нотам фантастическую операцию «Панцерфауст». (Скорцени подробно описывает её в своих мемуарах, переведённых на русский, но, как обычно, блистает там главным образом он сам.)

Венгерский диктатор Хорти через своего сына вёл тайные переговоры с Советским Союзом о выходе из войны. Только что то же самое проделала Финляндия, но Финляндия была от Рейха далеко, а через Венгрию у Красной Армии появился бы прямой выход к германской границе, и война закончилась бы на несколько месяцев раньше.

Диверсанты сначала напали на охрану Хорти-младшего, скрутили его, закатали в ковёр и переправили самолетом в Рейх.

Когда диктатор, несмотря на похищение сына, всё же объявил о выходе Венгрии из войны, отряд Скорцени-Фелькерзама внезапным ударом захватил Будайский замок, резиденцию Хорти почти без боя, с минимальными потерями. Хорти был смещён, во главе Венгрии встал Салаши, и война продлилась столько, сколько продлилась.

Потом была масштабная диверсионная операция «Гриф» в Арденнах, где Фелькерзам, говоривший по-английски не хуже, чем по-русски, вредил как мог непуганым американцам. А потом дела у Рейха стали совсем плохи.

В январе 1945 года элитный «Ягдфербанд-Ост» («Охотничий отряд Восток») во главе с Фелькерзамом был брошен на затыкание дыры в прорванном фронте. Против советских танков и артиллерии навыки диверсионно-разведывательного мастерства были бесполезны. Из восьмисот человек выжили пятнадцать.

Пробиваясь к своим, они тащили на носилках смертельно раненого командира – это о многом говорит.

П. Савельев

ЭПОПЕЯ И ТРАГЕДИЯ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

2.

ГПУ плетёт паутину

На пароходе «Саратов», на который погрузились более 7 тысяч человек, эвакуировался и генерал Александр Павлович Кутепов. Именно ему было поручено возглавить военный лагерь, предназначенный французскими силами в Константинополе для вывезенных войск 1-го Корпуса. Место было выбрано в изоляции, в пустынном участке на Галлиполийском полуострове Турции.

Главной задачей Кутепова было поддержание воинской дисциплины, организация работ по обслуживанию войск. Кутепов строил не посёлок беженцев, а военный лагерь. У него в руках было только одно средство: требование полного подчинения воинскому уставу. Такую дисциплинарную линию генерала большинство вывезенных офицеров и солдат принимало.

На нападки левой эмигрантской прессы белые воины отвечали полной поддержкой Кутепова, сохраняющего Белую Армию. Многие верили в весенний поход против большевизма. Увы, он так и остался мечтой. Уже в 1921 году части Русской Армии стали постепенно перевозить в Болгарию и в Королевство Словенцев, Хорватов и Сербов (будущую Югославию), сохраняя полувоенную структуру управления, устраивая на работы ротами и взводами. Кутепов одним из последних покидает Галлиполи, переезжает с войсками в Болгарию, откуда левое правительство Александра Стамболийского в мае 1922 года высылает его в Белград.

К этому времени большевицкая власть укрепила террором и Ленин ввёл новую экономическую политику. Но свобода торговли не означала свободы слова, печати и творчества. А реорганизация ВЧК в ГПУ не значила прекращения репрессий внутри страны или борьбы с белыми эмигрантами. Руководители Лубянки взяли на вооружение не только государственный террор, но и полицейскую провокацию.

По доминирующей ныне версии, в ноябре 1921 года сотрудник наркомата внешней торговли Александр Якушев во время командировки в Ревель (Таллин) встретился со знакомыми. Письмо Юрия Артамонова из Эстонии в Берлин стало известно чекистам. Артамонов сообщал: "Якушев крупный спец. Умён. Знает всё и вся. Наш единомышленник. Он то, что нам нужно. Он утверждает, что его мнение – мнение лучших людей России. Режим большевиков приведёт к анархии, дальше без промежуточных инстанций к царю. Правительство будет создано не из

эмигрантов, а из тех, кто в России. Якушев говорил, что лучшие люди России не только видятся между собой, в стране существует и действует контрреволюционная организация... Мимоходом бросил мысль о "советской" монархии. По его мнению, большевизм выветривается..."

Остаётся только догадываться, был ли Якушев сразу послан за границу с заданием наладить связь подконтрольной чекистам структуры с эмигрантами или же его решили использовать уже после вольных бесед за границей.

Есть версия, что в январе 1922 года на заседании коллегии ГПУ Дзержинский сообщил, что раскрыта тайная монархическая организация, но есть смысл использовать её в своих целях.

Якушев под угрозой расстрела дал согласие работать на ГПУ. К проекту присоединили секретных агентов – бывших генералов Николая Потапова и Андрея Зайончковского. Организацию назвали Монархическим Объединением Центральной России (МОЦР), для конспирации – "Трест". Для связи с заграницей был использован эстонский дипломат в Москве Роман Бирк, который был советским агентом.

Другим участником опасной игры становится перевербованный КРО ГПУ бывший участник организации Савинкова Эдуард Опперпут, действующий под псевдонимом Стауниц.

Осенью 1922 года Якушев едет в Берлин, где с помощью Артамонова и племянника Врангеля Петра Арапова начинает работу с Высшим Монархическим Советом и представителем Врангеля в Германии генералом фон Лампе. Его задача была убедить эмигрантских лидеров в том, что Россия перерождается изнутри, Советы де можно использовать для изменения режима, вот-вот власть постепенно перейдет к сторонни-кам монархии, которые проникли в государственные структуры. Главное – не мешать им проектами новых походов в СССР и покушениями на советских главарей и чекистов.

Сомнения в правдивости Якушева посетили лишь контрразведчика Врангеля генерала Евгения Климовича, который поинтересовался, как большой организации удастся избежать репрессий. Якушев сослался на то, что везде помогают верные люди, они якобы отводят угрозы.

Это объяснение не убедило Климовича, и Врангель как глава РОВС на контакт с "Трестом" не пошёл. Другие эмигранты были не столь осторожны.

Якушева принял для длительной беседы великий князь Николай Николаевич, "Трест" обрёл своих представителей в Париже и Берлине.

Целью чекистов было влиять на лидеров правой эмиграции, на объединивший офицерство врангелевский Русский Обще-Воинский Союз. Кутепов в это время был одним из сотрудников бывшего главнокомандующего царской армией великого князя Николая Николаевича. Он переехал в Париж и завязал контакты с представителями "Треста". Они обещали переброску его эмиссаров через "окна" на границах Польши и Финляндии.

Уже в сентябре 1923 года участница Первой Мировой и Гражданской

войны Мария Захарченко и её муж штабс-капитан Георгий Радкович переходят эстонскую границу и через Петроград отправляются в Москву, где находят "трестовиков".

Куратором "супругов Шульц" становится Эдуард Опперпут-Стауниц. Для прибывших он снимает лавку на Центральном рынке, которая становится явкой для обмена секретной почтой через посольство Польши. Кутепов получает отличные отзывы о хозяевах: "Впечатление от этой группы самое благоприятное: чувствуется большая спайка, сила и уверенность в себе. Несомненно, что у них имеются большие возможности, прочная связь с иностранцами, смелость в работе и умение держаться...". "Возможности получать сведения у них большие, и они сами говорят, что иностранные миссии перед ними заискивают: по-видимому, их люди имеются всюду, особенно в Красной Армии".

Захарченко пишет Кутепову, что ей даже предлагают стать агентом таможни, а можно попытаться завербоваться и в ГПУ. Видимо, вера в чудесные связи МОЦР была такова, что отпадали любые сомнения в том, кто на самом деле может стоять за такими планами.

А из эмиграции в Москву продолжают нелегально приезжать новые посланцы: племянник Врангеля Арапов, офицер Мукалов остаются довольны услышанным. Чекист Ланговой успешно сыграл перед гостями роль красного командира-евразийца и предсказал дальнейшее развитие страны как "советской монархии". Были организованы встречи и с генералами Зайончковским и Потаповым.

Кольцо сжимается

Между тем чекисты праздновали первый успех. Дореволюционный лидер эсеровских террористов и неутомимый борец с большевиками Борис Савинков был заманен на территорию СССР. Сначала в середине 1922 года арестовали и перевербовали отправленного в Россию адъютанта Савинкова Леонида Шешеню, сдавшего под угрозой расстрела реальные ячейки савинковцев. Затем создали подставное "подполье" в виде организации "Либеральные демократы" и отправили Савинкову его представителя Мухина (агент ГПУ Андрей Федоров). Доверенное лицо Савинкова Сергей Павловский был отправлен в СССР для проверки организации. Он самостоятельно добрался до явки, был арестован и опять же под угрозой расстрела перевербован. Другой посланец Савинкова, Иван Фомичев, побывав в СССР под контролем чекистов, уже в Париже в июне 1924 года убеждал Савинкова в необходимости поездки в Москву.

Операция "Синдикат-2" удалась. В начале августа 1924 года Савинков со своими спутниками перешёл границу. 16 августа он был арестован в Минске, а 29 августа приговорен Верховным Судом к расстрелу. Но суд ходатайствовал на смягчении приговора в силу признания Савинковым своей вины перед советской властью и готовности ее загладить. На суде Борис Савинков сохранил в тайне многие детали своего ареста, заявил о раскаянии в своих действиях, признав "всю свою политическую деятельность с момента Октябрьской социалистической революции ошибкой и заблуждением".

Президиум ЦИК СССР

заменял ему смертную казнь десятилетним заключением.

Из комфортно обставленной комнаты Внутренней тюрьмы ОГПУ Савинков писал за границу, дискутируя с бывшими своими единомышленниками об успехах СССР, занимался мемуарами. Но 7 мая 1925 года, получив от Феликса Дзержинского ответ на своё письмо, что о свободе ему думать рано, выбросился из окна кабинета чекиста Пиляра во внутренний двор здания ОГПУ на Лубянке...

Официально о гибели Савинкова власти сообщили 13 мая 1925 года. Арест и суд над Савинковым, публикации о механизме провокации не повлияли на работу "Треста". Он продолжал развиваться по прежней схеме, как будто история поимки Савинкова никого ничему не научила.

В ноябре 1924 года Якушев и Потапов прибыли в Париж и были приняты великим князем Николаем Николаевичем. Они предлагали найти 25 миллионов долларов на организацию переворота, убеждая, что за полгода избавят страну от власти большевиков. Но денег для такой авантюры, разумеется, не нашлось ни у великого князя, ни в союзе русских промышленников "Торгпром". С недоверчивым Кутеповым гости из России не встретились, но в следующий приезд Якушев (действовал под именем Федорова) привёз в Париж Марию Захарченко. Свидание с Кутеповым состоялось. На этот раз Кутепов согласился стать представителем "Треста" в Париже, сохраняя при этом свою самостоятельность.

В это время окрыленный успехом с Савинковым Дзержинский даёт задание поймать легендарного британского шпиона Сиднея Рейли. Для этого опять задействуют "Трест". В январе 1925 года "супруги Шульц" в Хельсинки через представителя Врангеля и Кутепова в Финляндии Николая Бунакова стали искать встречи с Рейли. В игру включились британские разведчики в Гельсингфорсе Джордж Хилл и Эрнест Бойз, видимо, работавшие на ОГПУ. Хилл был старым знакомым Рейли по "заговору посла" 1918 года, в связи с участием в нём Рейли был заочно приговорен к расстрелу. Рейли не собирався помогать "Тресту" за границей. Его интересовали реальные действия этой организации в России.

В августе 1925 года Рейли отправляется из США в Париж, где 3 сентября встречается с Кутеповым, с Александром Гучковым, с резидентом английской разведки Бойзом. Он посещает Лондон для встречи с Черчиллем, который отказался иметь дело с "Трестом", не убедившись в его дееспособности. Затем Рейли отправляется в Гельсингфорс, где его уже ждут Бунаков и Радкович с Захарченко.

Рейли обещал жене ограничиться встречей в Финляндии и не ехать в Россию. Но всё пошло не по плану. Сиднея Рейли встречали какими-то неясными ныне посулами. В Выборге ему передали письмо Джорджа Хилла, подтверждающее существование антикремлёвской группы, к которой надо относиться серьезно. Ещё один посланец из Москвы манил его письмом чуть ли не от имени Троцкого. Утверждают, что эту роль эмиссара оппозиции сыграл едва ли не сам начальник СПО ОГПУ Терентий Дерibas.

Рейли выехал на границу и там, будучи человеком авантюрным,

СВОБОДА И СОПРОТИВЛЕНИЕ

решился на краткую поездку в Советскую Россию. Чекисты перевели Сиднея Рейли через "окно", повезли в Москву с паспортом на имя Николая Штейнберга. В Ленинграде прогулялись по городу. В столице 27 сентября 1925 года для него устроили привычный для Лубянки спектакль – заседание исполкома "Треста" на даче в Малаховке. Обменялись мнениями. Сам Рейли выступал за твёрдую власть в России. Всё было готово к аресту Рейли на месте. Якушев и Опперпут пытались убедить начальство продолжить игру. Но был получен приказ Кремля арестовать Рейли, что и было сделано в машине. Вместо вокзала она привезла суперагента на Лубянку. На границе в ночь с 28 на 29 сентября 1925 года была инсценирована перестрелка, которая должна была убедить финских пограничников в гибели Сиднея Рейли.

Лубянка начала переговоры с Рейли, предложив ему сотрудничать, сдать британских агентов в Москве, рассказать о своих высокопоставленных связях, вернувшись на Запад, регулярно работать на Кремль и прикрывать "Трест". Дважды Рейли писал Дзержинскому, предлагал более мягкие варианты сотрудничества. Они председателя ОГПУ не устроили. Чекист Стырне объяснил Рейли, что смертный приговор 1918 года остался в силе. 30 октября 1925 года Рейли написал Дзержинскому: "Я выражаю свое согласие дать вам вполне откровенные показания по вопросам, интересующим ОГПУ относительно организации и состава великобританской разведки и, насколько мне известно, американской разведки, а также тех лиц в русской эмиграции, с которыми мне пришлось иметь дело. Москва. Внутренняя тюрьма. 30 октября 1925 г. Сидней Рейли".

Показания Рейли давал недолго. 5 ноября 1925 года "заклещённого № 73" (по номеру камеры) вывезли на прогулку, а в лесу у дороги его застрелил "тов. Ибрагим", о чем чекист Иван Федулеев дал начальству письменный отчет.

То ли показания разведчика показались уже достоянием, то ли их качество Лубянку не устроило. Вопрос об уничтожении Рейли с высокой вероятностью был решён в Кремле лично Сталиным, пишут историки разведки. В советской прессе о задержании и гибели Рейли сообщили только в 1927 году, датируя его смерть "этим летом", то есть 1927 годом.

Михаил Климов

Замечено, что « у кого чего болит, тот о том и говорит».

А о «свободе», стало быть, говорят больше всех бывшие рабы, знающие о своей рабской сущности и стремящиеся нечувствительно, без покаяния и подлинного преобразования, без отказа от грехов своих предков, которые и привели их потомков к рабскому состоянию, её преодолеть (выбор свободы всегда сопряжен с отказом не от чего-нибудь малого, а от самого большого, от не свободных сродников - «Оставь отца своего и мать свою...»).

Подлинно же свободному (в Боге) человеку о свободе не придёт в голову и говорить. Даже если он в земной жизни имеет внешний образ раба. Он уже знает, что такое

свобода, так к чему болтать?

Работ свободного отличается (и всегда отличался) только одним. Раб никогда не умрёт за идеалы или убеждения (жизнь для него высшая ценность, всё остальное, включая веру - «её производные»). Свободный - всегда. Свобода это постоянное сопротивление греху, в рабстве у которого все не свободные. Поэтому свобода и сопротивление это неразделимая пара. Если человек не свободен, он и не сопротивляется. А если не сопротивляется (всему, миру и его стандартам в целом, прежде всего) - значит не свободен. Это так просто...

Но как же мы обманываем все время других и себя.

К сказанному выше остаётся лишь добавить, что рево-

люция 17 года, во всех её аспектах, от философско-религиозных до политических, это тривиальный бунт рабов.

Бунт черни против господ, жён против мужей, сынов против отцов. И ничего кроме большого концлагеря власть рабов и не в состоянии была построить.

Как большим концлагерем является и современный насильственно-толерантный офисный мир в наши времена.

Освобождения от рабства нельзя достигнуть внешними мерами. Оно должно произойти изнутри. Освобождение от рабства равнозначно готовности к смерти. И ещё: свободу нужно не «завоевать», а истинно заслужить.

А. Григорьев

В РФ РАСТЁТ НЕДОВОЛЬСТВО

С начала мая почти 30 регионов РФ подверглись атакам украинских беспилотников. Они долетают даже до отдалённых от зоны боевых действий территорий.

Путин уже не контролирует ситуацию и рассчитывает на поддержку Трампа в давлении на Зеленского. Начав эту войну, он по-терпел стратегическое поражение, и скрыть это не получается.

Сейчас в его аппарате идут очень большие внутренние чистки. Количество дел против чиновников разного уровня только растёт. Те из них, кто раньше лишь за проявление лояльности получал возможность занимать какие-то должности и кормиться коррупционно, теперь становятся фигурантами уголовных дел. При том, что изначально они были частью системы.

Зреет ли там какая-то фронда, мы не знаем. Но по косвенным признакам можно предполагать, что внутреннее напряжение только нарастает. Потому что есть группы противоречащих интересов.

Есть те, кто явно недоволен тем, как складывается ситуация. Даже если изначально они были вполне лояльны режиму и, может быть, даже лично Путину, то с развитием ситуации их издержки стали только возрастать.

Например, количество богатых и сверхбогатых людей в Российской Федерации выросло. Но проблема в том, что с этими деньгами трудно что-то сделать. А в РФ любая собственность условна. И эти люди

всё равно чувствуют себя очень некомфортно. Возможности по выводу капитала и по его сохранению где-то в недостижимых для рук режима странах и всякого разного рода офшорах не то чтобы исчезли, но существенно сократились и несут больше издержек. То есть в целом ситуация ухудшается.

То, что власти не решились полностью заблокировать интернет в РФ, вполне объяснимо. Это вызывает большое социальное напряжение. Для современных людей, жителей со-временного мегаполиса, интернет – это не только среда обитания и коммуникация, это часть собственного сознания. Через сеть люди общаются с другими людьми, обмениваются мнениями. Подобные вещи сейчас жизненно необходимы. И когда их отключают, то у людей возникает ощущение того, что у них как будто бы хирургически удалили какую-то часть собственного "я".

Конечно, недовольство растёт. И лояльность власти стремительно тает. Не говоря о том, что люди уже довольно давно расходятся с режимом. Сейчас такое расхождение становится очень заметным, и оно будет только нарастать.

По данным информационного агентства Блумберг, более 70% населения РФ находятся в зоне потенциальной досягаемости атак украинских беспилотников. Их удары стали интенсивнее, дроны долетают в удалённые от фронта регионы. Издание пишет,

что для многих россиян это стало шоком и неожиданностью.

Естественно, никому не нравится страдать от эффектов военных действий. В целом, это снижает доверие к режиму. Однако у подсоветских людей картина мира во многом уже довольно сильно искажена. Даже если они будут обвинять Путина в каких-нибудь грехах, то будут верить и в конспирологические теории.

Так что в плане прозрения россиян нельзя сильно обольщаться. Но какое-то недовольство будет накапливаться. Люди уже чувствуют экономические и многие другие последствия этой войны.

Хотя класс её бенефициаров тоже растёт. Это как раз та прослойка, на которую режим может опираться, пока есть деньги. Допустим, есть уже достаточно большая прослойка семей комбатантов. Есть вполне довольные жизнью солдатские вдовы, как ни цинично это звучит.

Для многих семей в РФ война – это способ заработка, способ выйти на другой имущественный и социальный уровень. Система, которую режим использует для вербовки нищего и утопающего в долгах населения, очень часто создаёт для него внушительные бенефиты. И люди за них держатся. Это вряд ли делает их активными пособниками режима. Но какую-то пассивную массу, на которую можно опереться, они составляют.

Николай Греков

"ПАРАД ПОБЕДЫ" И РАСПАД ПУТИНСКОГО МИФА

Парад на Красной Площади по случаю 81-й годовщины победы над Германией продолжался всего 45 минут. Впервые за многие годы он проходил без участия военной техники, а по сравнению с 2024 годом в нём приняли участие почти в три раза меньше пеших расчётов.

Путинские совки и сами уже не верят в собственное величие: под сталинский гимн сведённые судорогой лица, неподвижные губы, пустые взгляды. Парад пустых лиц.

А что ещё транслировать, если даже от демонстрации "величия техники" пришлось отказаться? Трещит по швам когда-то монолитный совковый миф. Главнокомандующим этого ритуала, движет не гордость, а страх. Страх, что "прилетит". Завсё! Сорок шесть минут парада, из которых семь –

трансляция "величия" на экране. На самом деле в записи (побоялись прямого эфира) мы наблюдаем трансляцию распада путинского мифа. Любая система, построенная на культе смерти и страхе, рано или поздно начинает пожирать саму себя. "Парад Победы" 2026 года на Красной Площади окончательно приобрёл статус просроченности.

На Красной Площади в Москве девятого мая в честь победы над Германией маршировали войска Красной Кореи - страны, которой вовсе не существовало в 1941-45 годах. Это всё, что надо знать о путинском балагане под названием "парад".

Представьте: вы едете из Москвы на машине со скоростью в 100 километров в час – а на обочине стоят люди, взявшись

за руки, цепью. Пять часов вы едете вдоль человеческой цепи, которая не прерывается нигде. Пятьсот с лишним километров. До границы с Украиной. В цепи стоят 350 тысяч человек. Это люди, убитые на братоубийственной войне на Украине – и только с российской стороны. Это те убитые, имена которых известны и чьи смерти подтверждены.

Представьте, что вы можете остановиться в любом месте вашей пятичасовой поездки к украинской границе и увидеть и узнать каждого из этих людей. Вот настоящий путинский парад 9 мая.

А о самой войне, вспомним как её охарактеризовал писатель Виктор Петрович Астафьев, когда его спросили о чём его книга "Прокляты и убиты":

“О том, как наши главнокомандующие уничтожали свои армии. Нас, солдат, убивали на Украине, когда отправляли на правый берег Днепра, без поддержки, с минимальным боезапасом, под огнём противника. Убивали под Берлином, который Жуков требовал взять побыстрее, пока союзники не успели подойти. Ради этой великой задачи полмиллиона человек и положили. Хотя Берлин можно было брать, не торопясь никуда, почему бы и не вместе с союзниками? А самое страшное, что эти “военные традиции” – трупами завалить – остались в нынешней армии. Штурм Грозного, да и вся Чеченская война идёт по тому же “сценарию Жукова”.

Ф. Сергеев